

тема года 2019 annual theme:

**ГИБРИДНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ГЕТЕРОГЕННЫЕ ОБЩЕСТВА:
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР**

**HYBRID CONFLICTS AND DIVERSE SOCIETIES:
CIVIL WARS AND GLOBAL PEACE**

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

ENCOUNTERS AND DISENGAGEMENTS IN THE IMPERIAL SITUATION

КОНТАКТЫ И РАЗМЕЖЕВАНИЯ В ИМПЕРСКОЙ СИТУАЦИИ

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ	METHODOLOGY AND THEORY	8
From the Editors <i>The Nature of Social Interaction from the Vantage Point of a Participating Observer</i>		9
От редакции <i>Природа социального взаимодействия с точки зрения включенного наблюдателя</i>		17
Alexander Semyonov <i>Finding Empire behind Multinationality in the Habsburg Case: Interview with Pieter Judson</i>		25
Александр Семенов <i>Увидеть империю за ширмой многонациональности: разговор с Питером Джудсоном о Габсбургской империи</i>		3

История	HISTORY	44
---------	---------	----

<p>Александр Турбин <i>Дальневосточное порто-франко в языках и практиках модернизирующейся империи</i> Alexander Turbin <i>The Free-Port Regime in the Far East in Languages and Practices of the Modernizing Empire</i></p>	45
--	----

<p>Alisa Shablovskaia <i>Russian Hubris in Iran: Diplomacy, Clientelism, and Intervention (1907–1912)</i> Алиса Шабловская <i>Российское политическое высокомерие в Иране: дипломатия, кумовство и интервенция (1907–1912)</i></p>	79
--	----

FORUM AI

THE GREEN END TO THE RED EMPIRE

ЗЕЛЕНЬКИЙ ИТОГ КРАСНОЙ ИМПЕРИИ

<p>Melanie Arndt and Laurent Coumel <i>A Green End to the Red Empire? Ecological Mobilizations in the Soviet Union and Its Successor States, 1950–2000: A Decentralized Approach</i> Мелани Арндт и Лоран Кумель <i>Зеленый итог красной империи? Экологическая мобилизация в Советском Союзе и постсоветских государствах, 1950–2000 гг.: децентрализованный подход</i></p>	105
--	-----

<p>Анна Олененко “<i>Новое наше море – новое наше горе</i>”: Конфликт между украинским и советским в борьбе за конструирование ландшафта Нижнего Поднепровья Anna Olenenko “<i>Our New Sea Is Our New Sorrow</i>”: The Conflict between the Ukrainian and the Soviet in the Struggle for the Design of the Lower Dnieper’s Landscape</p>	125
--	-----

<p>Елена Кочеткова <i>Экологическая контроверза: советские инженеры и биологический метод очистки промышленных вод, 1950–60-е гг.</i> Elena Kochetkova <i>An Ecological Controversy: Soviet Engineers and the Biological Treatment Method for Industrial Wastewater in the 1950s and 1960s</i></p>	153
--	-----

<p>Katja Doose <i>Green Nationalism? The Transformation of Environmentalism in Soviet Armenia, 1969–1991</i> Катя Доэ <i>Зеленый национализм? Трансформация экологического движения в Советской Армении, 1969–1991</i></p>	181
--	-----

<p>Alan Roe <i>Claiming “Clear Water” for the Komi Republic: Iugyd Va National Park and the Unmet Promise of Recreational Conservation in Russia</i> Алан Ро <i>Требование “Светлой воды” для Республики Коми: национальный парк “Югыд ва” и невыполненное обещание рекреационной природоохраны в России</i></p>	206
--	-----

АРХИВ	ARCHIVE	236
--------------	----------------	------------

- Jonathan Daly *The Unknown Richard Pipes: On the Craft and Philosophy of History*
 Джонатан Дейли *Неизвестный Ричард Пайнс: о ремесле и философии истории* 237
- Documents from the Archive of Richard Pipes* 266
 Документы из архива Ричарда Пайнса

Историография	Historiography	297
----------------------	-----------------------	------------

FORUM AI

CRIMEA IN THE RUSSIAN EMPIRE BUILDING AND IMPERIAL MEMORY
 КРЫМ В РОССИЙСКОМ ИМПЕРИОСТРОИТЕЛЬСТВЕ
 И ИМПЕРСКОЙ ПАМЯТИ

- Kelly O’Neill, *Claiming Crimea: A History of Catherine the Great’s Southern Empire* (New Haven: Yale University Press, 2017). 361 pp., ill. Bibliography. Index. ISBN: 978-0-300-21829-9.
Edward Lazzarini 298
- Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / Под ред. Н. И. Храпунова, Д. В. Конкина. Севастополь: Альбатрос, 2017. 424 с. ISBN: 978-5-9500190-3-6.
Дмитрий Сень 309

РЕЦЕНЗИИ	BOOK REVIEWS	320
-----------------	---------------------	------------

- Б. Р. Рахимзянов. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 207 с., илл. Библиография. Приложения. ISBN: 978-5-298-01721-3.
Алена Гуськова 320
- В. В. Трепавлов. Символы и ритуалы в этнической политике России XVI–XIX вв. Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2018. 320 с. Указатель. ISBN: 978-5-6040487-7-1.
Ануар Галиев 326
Бакыт Рахимбекова

- Е. А. Прусская. Французская экспедиция в Египет 1798–1801 гг.: взаимное восприятие двух цивилизаций. Москва: РОССПЭН, 2016. 183 с. ISBN: 978-5-8243-2019-0.
Никита Храпунов 333
- Timothy Snyder and Katherine Younger (Eds.), *The Balkans as Europe, 1821–1914* (Rochester, NY: University of Rochester Press, 2018). 171 pp., ills. Index. ISBN: 978-1-58046-915-9.
Balázs Balatoni 339
- Ирина Шевеленко. Модернизм как архаизм: национализм и поиски модернистской эстетики в России. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. Указатель имен. 336 с., ил. ISBN: 978-5-4448-0647-0.
Дарья Синичкина 346
- Ben Eklof and Tatiana Saburova, *A Generation of Revolutionaries: Nikolai Charushin and Russian Populism from the Great Reforms to Perestroika* (Bloomington: Indiana University Press, 2017). 394 pp., ills. Selected Bibliography. Index. ISBN: 978-0-253-03121-1.
David Darrow 358
- Andrej Kotljarchuk and Olle Sundström (Eds.), *Ethnic and Religious Minorities in Stalin's Soviet Union: New Dimensions of Research* (Huddinge: Södertörns högskola, 2017). 283 pp. ISBN: 978-91-7601-777-7.
Аида Аалы Алымбаева 367
- Peter Schwieger, *The Dalai Lama and the Emperor of China: A Political History of the Tibetan Institution of Reincarnation* (New York: Columbia University Press, 2015). 342 pp. Bibliography. Index. ISBN: 978-0-231-16852-6.
Анастасия Люлина 374
Баатр Кутинов
- Владимир Малахов. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. Москва: Фонд “Либеральная Миссия, 2015. 272 с. Указатель имен. Предметный указатель. ISBN: 978-5-244-01174-6.
Маргарита Фабрикант 383

Eugenia Afinoguénova, *The Prado: Spanish Culture and Leisure, 1819–1939* (University Park, Pennsylvania: The Pennsylvania State University Press, 2017). 312 pp., ills. Bibliography. Index. ISBN: 978-0-271-07857-1.

<i>Виталий Ананьев</i>	388
List of Contributors	395
Список авторов	398

Анна ОЛЕНЕНКО

**“НОВОЕ НАШЕ МОРЕ – НОВОЕ НАШЕ ГОРЕ”:
КОНФЛИКТ МЕЖДУ УКРАИНСКИМ И СОВЕТСКИМ
В БОРЬБЕ ЗА КОНСТРУИРОВАНИЕ ЛАНДШАФТА
НИЖНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ***

Украина, как и все советские республики, была вовлечена в процесс индустриальной и аграрной трансформации природы, особенно актуальной для степных регионов. Высокие температуры, неблагоприятные для земледелия нестабильные и скудные атмосферные осадки, периодические засухи и суховеи – последствия массовой распашки степи, начавшейся еще в середине XIX века, создавали постоянную потребность “скорректировать” природу степи. Решить вопрос раз и навсегда должен был Сталинский план преобразования природы, частью которого стало инициированное в 1950 г. строительство Каховской гидроэлектростанции (ГЭС) на Днепре.

В общем, обсуждения возможностей использования ресурсов Днепра, например, превращения его в судоходную реку, появились еще в XIX в. В советское время проблема комплексного использования водных ресурсов нашла отражение в Государственном плане электри-

* Автор выражает признательность Мелани Арндт, Лорану Кумель, Клаусу Гества, Марку Эли, анонимным рецензентам журнала за комментарии и рекомендации, а также Германскому историческому институту в Москве за предоставленную возможность работать в российских архивах.

фикации, в соответствии с которым в 1927 г. началось строительство Днепровской ГЭС в Запорожье. Сама идея “Большого Днепра” была сформулирована еще в начале 1930-х годов. Она предусматривала строительство нескольких ГЭС и создание каскада водохранилищ для решения энергетических, транспортных и других задач. Приоритетным признавалось строительство Кременчугской и Днепродзержинской ГЭС. Но Сталинский план преобразования природы внес определенные коррективы, подвинув Каховскую ГЭС на второе место после первой из построенных ГЭС – Днепровской. В результате возникло Каховское водохранилище, представлявшее собой одну из ступеней Днепровского каскада водохранилищ, в который за 50 лет превратилась крупнейшая река Украины.

В отличие от других гидроэлектростанций на Днестре, первоначальной целью строительства Каховской ГЭС (согласно постановлению Совмина от 1950 года) являлось не производство электроэнергии, а обеспечение высоких устойчивых урожаев в засушливых районах юга Украины. Водоохранилище и система каналов должны были орошать днепровской водой плодородные, но засушливые земли Херсонской и Запорожской областей, а также Крыма.¹ Иными словами, задача Каховского водохранилища понималась как нивелирование природных рисков степного земледелия. Однако в постановлении 1952 года об утверждении проектного задания на строительство ГЭС речь шла также о стимулировании развития промышленности.² Эта задача строящейся ГЭС стала особенно актуальной после прихода к власти Хрущева, свернувшего реализацию Сталинского плана преобразования природы. При Хрущеве увеличение производства зерновых культур должно было достигаться за счет освоения целинных земель.³ Соответственно,

¹ Постановление Совета Министров СССР от 20.09.1950 г. “О строительстве Каховской гидроэлектростанции на р. Днепр, Южно-Украинского канала и об орошении южных районов Украины и северных районов Крыма” // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти тт. Москва, 1968. Т. 3. С. 648-651.

² Постановление Совмина СССР от 12.07.1952 № 3135-1233с “Об утверждении проектного задания на строительство Каховской ГЭС на р. Днепр” // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р 5446. Совет Министров СССР. Оп. 86а. Управление делами Совета Министров СССР. 1952 г. Д. 6210. Об утверждении проектного задания на строительство Каховской ГЭС на реке Днестре. 31 ноября 1951 – 12 июля 1952. Л. 74-75.

³ Александр Чибилев. Экологические уроки целины // География. 2004. № 10. <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200401003> (последнее посещение этого и следующих интернет ресурсов 31 марта 2019 г.).

Каховская ГЭС и Каховское водохранилище переориентировались на поддержку промышленности Нижнего Поднепровья, прежде всего, электротехнической, судостроительной, машиностроительной и текстильной отраслей, снабжение водой городов и улучшение судоходства.

Каховское водохранилище, подпорный уровень которого достигал 16 м, а площадь составляла 2150 кв. км,⁴ заполнялось на протяжении 1955–1958 годов. Его строительство сопровождалось затоплением земель. Подготовка чаши водохранилища потребовала вырубki деревьев, переноса и разрушения административных и жилых зданий, автомобильных и железнодорожных магистралей, проведения археологических изысканий, переселения населения и т.д.⁵ Согласно проектному заданию и другим документам и постановлениям,⁶ в зону затопления попадали 219 тыс. га земли (в том числе, 56,8 тыс. га сельскохозяйственных угодий и 63 тыс. га леса и кустарника) и 17480 дворов. Только 8,4 тыс. га земли и 8270 дворов планировалось сохранить, т.е. защитить дамбами. Переселению подлежали 34 тыс. человек, переносу и переустройству – 75 населенных пунктов с общим числом дворов 9210; 26 промышленных предприятий; 50 км железнодорожных и 65 км автомобильных дорог; 193 км линий связи.⁷ Иными словами, создание водохранилища требовало колоссальных усилий, денежных вложений и рабочей силы. Первоначальный, сталинский, план исходил из того, что в перспективе расходы окупятся благодаря повышению урожайности сельскохозяйственной продукции. Понимание того, что

⁴ А. С. Бородаенко, А. В. Голубицкий. Каховской ГЭС 55 лет // *Гідроенергетика України*. 2010. № 4. С. 51–54.

⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7964. Министерство энергетики и электрификации СССР (Минэнерго СССР). Оп. 4. Технический совет. Техническое Управление. Производственно-техническое Управление по строительству и монтажу электростанций и сетей. Управление капитального строительства. Отдел экспертизы проектов и смет. Управление внешних сношений. Д. 773. Материалы по подготовке водохранилища Каховской ГЭС к затоплению (справки, сведения о ходе работ, переписка). 14 января – 26 октября 1955.

⁶ Постановление Совмина СССР от 12.07.1952 № 3135-1233с; Постановление Совмина СССР от 22.08.1952 № 3841 “О мероприятиях по переселению населения и переносу на новые места предприятий, строений и сооружений в связи со строительством Каховской гидроэлектростанции Министерства электростанций”.

⁷ ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 86. Д. 940. О мероприятиях по переселению населения и переносу на новые места предприятий, строений и сооружений в связи со строительством Каховской гидроэлектростанции Министерства электростанций. 24 марта 1952 – 5 января 1953. Л. 151; ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 86а. Д. 6210. Л. 71–72.

промышленные отрасли – бенефициарии Каховского водохранилища, не смогут быстро покрыть расходы на его строительство, было всегда. Например, Министерство транспорта Совета Министров СССР подсчитало срок окупаемости капиталовложений в речной транспорт – 46 лет. Эта цифра фигурировала в одном из вариантов проекта сооружения водохранилища,⁸ но не стала поводом для критики проекта со стороны Министерства.

Зато сегодня, спустя 60 лет, современные экологи, биологи, представители администраций разных уровней и общественных организаций активно поднимают вопрос об экономической и прочей целесообразности сооружения Каховской ГЭС⁹ и других “великих строек коммунизма”,¹⁰ направленных на преобразования природы. Обсуждение экологической целесообразности и последствий строительства Каховского водохранилища занимает видное место в этих дискуссиях. Ученые указывают на сформировавшуюся аномальную экосистему Каховского водохранилища, не подчиняющуюся естественным законам развития рек и озер. Строительство водохранилища не только изменило гидрологический режим водоема, но и преобразовало реку в природно-техногенную систему.¹¹ Изменился и продолжает меняться ее температурный и ледовый режим; уменьшение скорости течения вызывает выпадение наносов, заиление и заболачивание водохранилища; строительство плотины и сбросы промышленных, сельскохозяйственных и бытовых отходов привели к изменению химического состава воды Днепра. Это, в свою очередь, повлияло на изменение свойств почвы, растительного и животного мира. Непоправимый ущерб нанесен рыбным запасам. В

⁸ ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 86а. Д. 2362. Приложение. Каховская гидроэлектростанция на р. Днепре. Проектное задание, мероприятия по транспортному освоению Каховского водохранилища. Техничко-экономический доклад. 1952. Л. 2.

⁹ Постанова Верховної Ради України “Про Національну програму екологічного оздоровлення басейну Дніпра та поліпшення якості питної води” від 27 лютого 1997 року № 123/97-ВР // <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/123/97-%D0%B2%D1%80>; Закон України “Про затвердження Загальнодержавної цільової програми розвитку водного господарства та екологічного оздоровлення басейну річки Дніпро на період до 2021 року” від 24 травня 2012 року № 4836-VI // <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/4836-17>; Українці ризкують остатися без Дніпра – река может умереть уже к 2030 году // Сегодня. 2013. 3 сентября. <https://bit.ly/2ZU51hP>; Река Днепр уничтожена, – экологи // 24tv. 2015. 12 мая. <https://bit.ly/2vDGwrj>.

¹⁰ Klaus Gestwa. Die Stalinschen Großbauten des Kommunismus. Sowjetische Technik und Umweltgeschichte, 1948-1967. München, 2010.

¹¹ Sara Pritchard. Toward an Environmental History of Technology // The Oxford Handbook of Environmental History / Ed. Andrew C. Isenberg. New York, 2014.

современных средствах массовой информации разговор о Каховском водохранилище неизменно сопровождается такими эпитетами, как “трагедия”, “катастрофа” и “утопизм”.¹² В целом, сегодняшний дискурс вокруг проблем Каховского водохранилища формулируется в рамках пессимистической интерпретации истории, в которой ответственность за изменение природы возлагается на человеческую деятельность.¹³

Интервью жителей приднепровских сел, которые были непосредственными свидетелями строительства водохранилища, свидетельствуют, что главной потерей для них стали затопленные земли.¹⁴ Речь идет не просто о прибрежных землях, а о Базавлукских и Конских плавнях (амфибийных экосистемах), получивших название от малых рек, впадавших в Днепр. Они продолжают определять коллективный опыт и коллективную память жителей Нижнего Поднепровья. В первоначальном проекте Каховского водохранилища речь шла о затоплении 65% плавней,¹⁵ но если учесть, что за годы пересмотра проектов объем водохранилища увеличился с 14 до 19 куб. км, за счет повышения

¹² Трагедия Каховского водохранилища продолжается (последний этап) // Стрела. 2013. 1 ноября. <https://bit.ly/2vycQXQ>; Игорь Резников. Каховское водохранилище в критическом состоянии – в течение 5 лет нам грозит экологическая катастрофа // 061ua. 2015. 28 февраля. <https://www.061.ua/news/754117>; Советская утопия и Каховское море // Мой город – Херсон. <http://mycity.kherson.ua/avtory-ag/zaharov1/kah-more.html>; Каховское водохранилище, или Несбывшиеся надежды // Никопольский квартал. <http://nikopol.net.ua/news/5857.html>.

¹³ Уильям Кронон. Место для историй: природа, история и повествование // Человек и природа: экологическая история / Под общ. ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лайус. Санкт-Петербург, 2008. С. 84-131.

¹⁴ Начиная с 2000 г. и до настоящего времени ежегодно проводятся комплексные этнографические и археографические экспедиции по территории Степной Украины (Днепропетровская, Запорожская, Херсонская, Николаевская, Одесская области), организованные Запорожским научным обществом им. Я. Новицкого. Основной целью экспедиций является сбор воспоминаний местного населения, которые раскрывают особенности восприятия общественной, хозяйственной жизни, быта, традиций и т.д. Собранные интервью в виде аудиозаписей и расшифровок хранятся в Рукописном отделе Запорожского отделения Института украинской археографии и источниковедения им. М. С. Грушевского Национальной академии наук Украины. Часть интервью была издана в серии “Устная история Степной Украины”. Тома 4 и 5 содержат материалы экспедиции в село Беленькое Запорожского района Запорожской области в июне 2002 г.; том 9 – материалы экспедиции в село Скельки Васильевского района Запорожской области в августе 2001 г.

¹⁵ РГАЭ. Ф. 339. Государственный Комитет Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР). Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1950–1955 гг. Д. 632. Заключение и переписка о рассмотрении проектного задания на строительство Каховской ГЭС на р. Днепре. Л. 96.

отметки подпорного уровня с 14 до 16 м,¹⁶ процентное соотношение затопленных и незатопленных земель плавневой зоны выросло. Ниже речь пойдет о конфликте взглядов на судьбу плавневой зоны Днепра в связи со строительством Каховского водохранилища среди представителей локальных сообществ, науки и власти.

Великий Луг в историографическом дискурсе XIX века

Плавни воплощали память о Великом Луге – исторической местности, колонизация которой началась уходниками из северных регионов, занимавшимися промыслами и сельским хозяйством. В XVI–XVIII вв. территория Великого Луга была усеяна казацкими хуторами – зимовниками. Именно здесь существовали последовательно сменявшие друг друга Запорожские Сечи – административные центры Войска Запорожского Низового. С Великим Лугом было связано много легенд и преданий о временах казачества, о спрятанных кладах и т.д.¹⁷ В казацком и сельском фольклоре Великий Луг предстал в образе отца и кормильца:

“Ой Січ – мати, а Великий Луг – батько, Що в Лузі заробити, то в Січі пропити” (“Ой, Сечь – мать, а Великий Луг – отец, Что на Луге заработать – то на Сечи пропить”);

“Наш Луг – Батько, а Січ – Мати – от де треба помирати” (“Наш Луг – Отец, а Сечь – Мать, вот где надо умирать”);

“Степ та воля – козацька доля” (“Степь и свобода – казацкая судьба”).

Именно к казакам и Великому Лугу апеллировали представители романтизма в XIX веке – главные проводники национальной идеи, которые обращались к “корням” в поисках национальной идентичности и формировали культ родины как земли предков. Историографический процесс в украинских землях во второй половине XIX – начале XX века развивался в контексте национального возрождения и формирования украинской нации. Поэтому центральными историографическими темами были национальная самобытность и исключительность, романтический бунт, героизация казачества и идеализация форм казацкой государственности. Локальный колорит и географический контекст

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 86а. Д. 6210. Л. 56.

¹⁷ Людмила Боса. Зміни ландшафту Подніпров'я у XX столітті як соціокультурна проблема // Народна творчість та етнологія. 2012. № 4. С. 57.

были чрезвычайно важны для раскрытия этих тем.¹⁸ Ландшафтам приписывался символический смысл, важный для производства национальной семантики.¹⁹ В произведениях историков, фольклористов и краеведов, таких как Дмитрий Яворницкий, Яков Новицкий или Александр Кащенко, Великий Луг играл смыслопорождающую роль, как национальная почва украинского казачества.²⁰ Благодаря работам этих исследователей Великий Луг стал способом маркирования границ украинства. “Историческая” украинская территория Великого Луга противопоставлялась Северному Причерноморью как “неисторической” Новороссии – земле, колонизированной Российской империей.

Именно эта сакральная для идентичности украинского народа еще с XIX века территория Великого Луга оказалась под водами Каховского водохранилища. Оно затопило пять из семи Сечей – Томаковскую, Базавлукскую, Чертомлыкскую, Никитинскую и Подпольненскую. Вместе с казацкими укреплениями под воду ушли могилы казацких предводителей, прославившихся победоносными военными походами.

В киносценарии “Поэма о море”, посвященном истории строительства Каховской ГЭС и водохранилища, Александр Довженко описал культурную катастрофу затопления:

Всю зиму поднимались воды Днепра, заливая плавни, озера. А весной, когда по всем притокам из верховьев тронулся лед, а за льдом богатейшее половодье, – весь Днепровский Низ от Запорожья к Каховке сразу стал неузнанным. Пошел под воду большой Запорожский Луг, утонули навеки старые кресты на дедовских кладбищах. Исчезли реки Подпольная, Скарбна... Родилось море, бескрайнее, с необъятным морским горизонтом. Геологическое чудо! ... на дне которого затонувшее навеки детство.²¹

¹⁸ Леонід Зашкільняк. *Методологія історії від давнини до сучасності*. Львів, 1999; І. І. Колесник. *Українська історіографія (XVIII – початок XX століття)*. Київ, 2000; Ярослав Калакура. *Українська історіографія*. Київ, 2004.

¹⁹ Christopher Ely. *This Meager Nature. Landscape and National Identity in Imperial Russia*. DeKalb, IL, 2002.

²⁰ Д. И. Яворницкий. *История запорожских Козаков*. Санкт-Петербург, 1892. Т. 1; 1895. Т. 2; Д. І. Яворницький. *Дніпрові пороги: географічно-історичний нарис*. Дніпропетровськ, 1989; Яворницький. *Вольності запорізьких козаків: історико-топографічний нарис // Твори у 20 томах*. Київ, 2005. Т. 2.; Я. П. Новицкий. *С берегов Днепра: Путевые заметки и исследования*. Екатеринослав, 1905; А. Кащенко. *Великий Луг Запорожский*. Екатеринослав, 1918.

²¹ Олександр Довженко. *Поэма про море: Літ. Кіносценарій / Сост. М. М. Малаховський*. Київ, 1960.

***Плавни до затопления: что помнят современники
строительства Каховского водохранилища***

Плавни считались главным богатством южной Украины – кормильцем, работодателем, поставщиком сырья.²² Для степного региона они были основой хозяйственной деятельности и главным источником дохода сельских жителей. Плавни включали леса, озера, протоки, реки, т.е. все, что особо ценилось в степном регионе. Обширные весенние разливы рек поддерживали уникальный микроклимат в степи. Это, в свою очередь, способствовало занятиям растениеводством, скотоводством, пчеловодством и лозоплетением. Заливные территории в низких местах поймы позволяли выращивать сельскохозяйственные культуры (картофель, помидоры, огурцы, свеклу и т.д.), а наличие растительности – разводить скот, который находился на вольном выпасе (коровы, козы). Хозяйственному значению плавней посвящена большая часть воспоминаний местных жителей.

Илл. 1. Днепровские плавни близ г. Каменка-Днепровская (источник: Каменско-Днепровский государственный историческо-археологический музей. Ф. 1.).

²² Сергій Білівненко. Ріка Дніпро у повсякденні сільського прибережного населення: за матеріалами історико-етнографічних експедицій Запорізького наукового товариства ім. Я. Новицького // Дніпровські лоцмани: нариси з історії та історіографії / Ред. В. Андреев В. та ін. Херсон, 2012. С. 11-24.

Плавни воспринимались как собственность местного населения, куда не хотели пускать чужих. Так, участники экспедиции в днепровские плавни, организованной в 1925 г. Всеукраинской комиссией по земельному устройству трудящихся евреев при ЦИК УССР,²³ жаловались на местных жителей, которые игнорировали разъяснения о необходимости сбора статистических данных о доходности урожая и вели себя враждебно и недоверчиво. Они явно приуменьшали сумму дохода и увеличивали сумму расходов на обработку земли из-за боязни введения дополнительных налогов.²⁴ (Возможно, они также воспринимали экспедицию КомЗЕТа как подготовку к расселению на их плавнях еврейских колхозников). Кроме того, у членов экспедиции возникали проблемы с наймом рабочей силы из местных жителей для обследования речных долин. Объяснялось это “горячей порой” – уборкой урожая.

Неоднократно были случаи ухода рабочих, мотивируя свой уход тем, что установилась погода и им необходимо приступить к уборке своего хлеба, таким образом, приходилось подыскивать новых рабочих и заново приучать их к работе. В некоторых случаях обращались к помощи сельисполкомов, но, к сожалению, приходится констатировать полное отсутствие желания с их стороны оказать содействие в подыскании рабочих перевозочных средств и квартир, и даже несколько тормозило работу тем, что регистрацию и заверку денежных документов необходимо было делать во время от 9 до 3 часов дня, на работу же партия выходила в 6 часов утра и возвращалась в 8-9 часов вечера. Бывали нередко случаи, когда приходилось снимать с работы человека и посылать его за 10-15 верст от места работы в сельсовет для заверки документов.²⁵

Подобный саботаж свидетельствовал о нежелании местного сообщества впускать на свою территорию посторонних, которые могли повли-

²³ Экспедиция была организована по заказу Комитета по земельному устройству трудящихся евреев (КомЗЕТ) при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР. Она проводилась Южной областной мелиоративной организацией с целью сбора материала для составления проекта мелиорации земли, видимо, предназначенной для еврейской колонизации.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р 7541. Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КомЗЕТ) при Президиуме Совета национальностей Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Документальные материалы Комитета по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР за 1924–1938 гг. Д. 161. Доклад Комиссии по обследованию Днепровских плавней и докладная записка об исследовании речных долин. 3 октября – 2 декабря 1927. Л. 27.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р 7541. Оп. 1. Д. 161. Л. 1-34.

ять на привычный уклад жизни, не вполне соответствовавший нормативным советским сценариям. Дело в том, что плавни не подверглись коллективизации, т.е. не были включены в колхозы. Они продолжали оставаться в “общей собственности”,²⁶ и колхозы пользовались ими для выпаса скота и сенокоса. Благодаря такому уникальному статусу плавневых земель, жители приплавневых сел также могли заниматься там огородничеством и скотоводством.²⁷

Кто не идет в колхоз на работу, дома работы хватает, в плавне огороды.²⁸

В середине июня вода уходила и оставались озера. И мы там садили огород. Там росла картошка, помидоры, все на свете там росло. Занимались самозахватами, там никто ею не наделял.²⁹

Для того чтобы мне купить простенький костюм и туфельки такие парусиновые на первое сентября в школу, матери нужно было заработать. А в колхозе они работали, но не платили ничего. Заканчивается год, и говорят, нечем. Так это надо было вырастить помидоры. ... Вот мать меня берет, и мы приезжаем в Запорожье. ... И вот она с тех денег, что заработает, и купит мне на осень на первое сентября пиджачок и парусиновые туфельки в школу.³⁰

Именно продукция с хозяйств в плавнях давала людям дополнительный заработок.³¹ Особенно важной роль плавней как залога выживания становилась в тяжелые годы Голодомора (1932–1933), Великой Отечественной войны и голода 1946–1947 годов. В плавнях местные жители и партизаны укрывались от оккупационных властей. Только местные, знавшие все дороги, могли легко ориентироваться в плавнях.³²

Степная зона Украины всегда подвергалась засухам и страдала от неурожаев, но в районе Великого Луга такого катастрофического голода, как в других регионах, не бывало. Объяснялось это тем, что

²⁶ Elinor Ostrom. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge, 1990.

²⁷ Аудіозапис. Ізотов Петро Олексійович. 10.07.2011 // Рукописний відділ Запорізького відділення Інституту української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського (РВ ЗВІУАД). Ф. 8. Археографічні експедиції. Оп. 17. Спр. Вищетапасівка.

²⁸ Аудіозапис. Целева Варвара Олександрівна. 02.07.2011 // Ibid.

²⁹ Аудіозапис. Чорний Григорій Данилович. 11.07.2011 // Ibid.

³⁰ Ibid.

³¹ Аудіозапис. Ліщенко Віктор Федорович. 10.07.2011 // Ibid.

³² Аудіозапис. Філатова Катерина Петрівна. 03.07.2011 // Ibid.

снижение уровня воды в Днепре при засухе приводило к большей концентрации рыбы, которую в таких условиях легче было поймать.³³ Кроме того, в пойменных лесах водилось большое количество дичи.³⁴ Наконец, скот – источник молочных продуктов и мяса, не погибал, так как в заливных лугах трава никогда не высыхала.³⁵ По свидетельствам одного из старожилов,

такого большого голода, как в других селах, в Скельках³⁶ не было, поскольку спасали плавни, где взрослые и малые дети ловили рыбу, птицу, собирали съедобные растения. В семье никто не умер... В плавнях держали огород. Как и все другие селяне, мы прятали зерно пшеницы, кукурузу, фасоль, горох, свеклу, картошку и все, что можно было есть и можно было спрятать, но не прятали дома, а в плавнях. Говорила мама, что мешки с картошкой кидали прямо в озерца, а потом доставали, брали немного и опять прятали.³⁷

Кроме того, в голодные годы местные жители, чтобы прокормить семью, продавали продукцию с плавней (щавель, грибы)³⁸: “В плавнях щавель рос самосевом... Мать берет мешок, куча женщин собирается, мешки, рюкзаки и тот щавель на базар”.³⁹

Все вышеперечисленное формировало яркий и позитивный образ плавней. Конечно, на память о них мог повлиять и тот факт, что время существования плавней совпало с детством и юностью респондентов. Воспоминания о детских играх, купании в речке или катании на каяках вписаны в память о плавнях⁴⁰ и, в свою очередь, работают на мифологему “потерянного рая”,⁴¹ земли неограниченных возможностей и экономического потенциала (“Если бы при теперешней технике, так это было бы несметно и овощей”⁴²).

³³ Усна історія Степової України. Запоріжжя, 2008. Т. 4. С. 178; Усна історія Степової України. Запоріжжя, 2010. Т. 9. С. 244.

³⁴ Усна історія. Т. 9. С. 130.

³⁵ Усна історія. Т. 4. С. 284; Усна історія. Т. 9. С. 136.

³⁶ Скельки – населений пункт в Васильевском районі Запоріжської області.

³⁷ Усна історія. Т. 9. С. 75.

³⁸ Аудіозапис. Ізотов Петро Олексійович // РВ ЗВІУАД. Ф. 8. Оп. 17. Спр. Вищетарасівка; Аудіозапис. Чувичкіна Галина (Ганна) Андріївна. 03.07.2011 // Ibid; Аудіозапис. Целева Варвара Олександрівна // Ibid.

³⁹ Аудіозапис. Ліщенко Віктор Федорович // Ibid.

⁴⁰ Аудіозапис. Шміль Леонід Харитонович. 04.07.2011 // Ibid; Білівненко. Ріка Дніпро. С. 11.

⁴¹ Боса. Зміни ландшафту. С. 59; Аудіозапис. Краснодєбська Любов Федорівна. 10.07.2011 // РВ ЗВІУАД. Ф. 8. Оп. 17. Спр. Вищетарасівка.

⁴² Аудіозапис. Шміль Леонід Харитонович // Ibid.

Столь высокая символическая и практическая ценность плавней для местного населения порождала определенное сопротивление строительству Каховского водохранилища. Спротивлялись, прежде всего, жители сел, находившихся в зоне затопления. Очевидцы свидетельствуют, что, несмотря на денежные компенсации⁴³ и строительство домов для переселенцев,⁴⁴ многие долго отказывались покинуть свои дома, а некоторые оставались и погибали вместе с домашними животными.⁴⁵ Люди отказывались верить в реальность затопления.⁴⁶ По воспоминаниям, в ходе затопления “утопились и люди, иплыли свиньи, и коровы, и сено, и дома, и все на свете плыло”.⁴⁷ Довженко записал в дневнике:

Не была проведена никакая разъяснительная работа. Подготовка заключалась лишь в том, что люди, заходившие во двор, записывали необходимые замеры и предупреждали о необходимом переселении. При этом жителей предупреждали о том, что все дома, хозяева которых не успеют переехать до назначенного срока, будут снесены при помощи бульдозера без повторного предупреждения.⁴⁸

Плохая разъяснительная работа, пренебрежение принципом добровольного выбора места жительства, принудительное переселение, недостаточная денежная компенсация для постройки нового дома⁴⁹ – все это способствовало негативному восприятию Каховского водохранилища у тех, кого оно непосредственного затрагивало.⁵⁰ Отразилось это отношение и в народном фольклоре:

⁴³ Аудіозапис. Ізотов Петро Олексійович // Ibid; Н. В. Горло. Виплата компенсації переселенцям у період спорудження водосховищ Дніпровського гідрокаскаду як прояв нехтування людським фактором (50–70-і рр. ХХ ст.) // Література та культура Полісся. Ніжин, 2005. Вип. 29. Регіональна історія та культура в українському і східноєвропейському контексті. С. 191-196.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 88. Документальные материалы постоянного хранения за 1954 год. Д. 1441. Об отводе земель под водохранилище и другие сооружения Каховской гидроэлектростанции. 5 октября 1953 – 24 марта 1954.

⁴⁵ Усна історія Степової України. Запоріжжя, 2009. Т. 5. С. 82; Усна історія. Т. 9. С. 169; Боса. Зміни ландшафту. С. 60.

⁴⁶ Усна історія. Т. 9. С. 253; Боса. Зміни ландшафту. С. 60.

⁴⁷ Усна історія. Т. 4. С. 68.

⁴⁸ О. П. Довженко. Зачарована Десна. Україна в огні. Щоденник (1941–1956). Київ, 1995.

⁴⁹ Усна історія. Т. 4. С. 284.

⁵⁰ Усна історія. Т. 9. С. 169.

“Нове наше море – нове наше горе” (“Новое наше море – новое наше горе”); “Кому Каховське море, а кому – горе” (“Кому Каховское море, а кому – горе”); “Збудували море людям на горе” (“Построили море людям на горе”) и т.д.⁵¹

Тем не менее, недовольство и сопротивление имели исключительно социально-экономический характер. Вмешательство в природу воспринималось местным населением как проблема и даже трагедия лишь постольку, поскольку оно касалось их самих, их родственников и их села. Экологической мобилизации не произошло, несмотря на наличие несогласных. Самые распространенные ответы на вопрос о протестной мобилизации: “а что мы могли сделать... значит так нужно”, “тогда никто не мог и подумать, чтобы какое-то мнение свое высказывать”.⁵² Молчаливое (не)согласие большинства было достигнуто с помощью угрозы репрессий, а также посредством активной пропаганды, денежных компенсаций и организованных мер по переселению и строительству нового жилья.

“Политическая и экономическая ошибка”: голоса против проекта

Начиная с XIX века плавни были объектом научных исследований. Ученые изучали их экономическое назначение, гидрологию, флору, фауну и особую роль в условиях степной зоны.⁵³ В советское время периодически появлялись планы по хозяйственному освоению плавней.⁵⁴ Суть и практическую направленность этих планов хорошо передает цитата из работы А. М. Ярошевского:

В заключение я считаю нужным напомнить, что плавневые районы с богатой илистой почвой, в условиях благоприятных для применения всякого рода мелиорации, существуют в нашей Республике не только на главных реках Днепре и Днестре. Плавни существуют и на Южном Буге, на Ингуле, на Ингульце и на многих речках почти всех губерний Украины. Все они считаются “неудобными землями”, не приносящими никакого, или очень не-

⁵¹ Довженко. Зачарована Десна.

⁵² Боса. Зміни ландшафту. С. 59.

⁵³ И. Ф. Сележинский. Леса Екатеринославской губернии. Санкт-Петербург, 1899; Облесение степей Екатеринославской губернии средствами казны. Санкт-Петербург, 1874; И. Г. Герчик. Плавневые леса Екатеринославской губернии и их защитное значение. Санкт-Петербург, 1900.

⁵⁴ М. Малашевич. Дніпровські плавні та перспективи господарського охочлення їх // Український лісовод. 1926. № 1. С. 3.

значительный доход. Отвоевать их у природы, сделать их объектом труда для получения той пользы, которую они могут принести, составляет задачу нашего поколения.⁵⁵

Именно эту хозяйственную задачу пытались решать ученые. Выше уже упоминалось обследование днепровских плавней (геодезическое, гидрологическое, ботаническое, статистико-экономическое), организованное Всеукраинской комиссией по земельному устройству трудящихся евреев при ЦИК УССР в 1925 г. Комиссию интересовали возможности хозяйственного использования плавней.⁵⁶ В 1947 г. похожий проект предложил заместитель главы Запорожского облплана П. И. Летугин. Его проект поднимал вопросы об улучшении природных сенокосов, планировании развития плавневого скотоводства, увеличении посевных площадей и повышении урожайности сельскохозяйственных культур.⁵⁷

Несмотря на то, что ни гуманитарная, ни естественнонаучная общественность не решалась публично критиковать планы по затоплению плавней, они не находили и полного одобрения. Непосредственно в момент проектирования и строительства Каховской ГЭС создавались проекты по защите плавней. О том, что не все эксперты были готовы принять неизбежность затопления плавней, свидетельствуют отзывы министерств и других органов власти и научных институтов, так или иначе включенных в разработку плана нового гидрообъекта. Эти отзывы на “проектное задание” на строительство Каховской ГЭС собирались перед его окончательным утверждением Советом Министров⁵⁸ и сегодня хранятся в фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Экспертные заключения касались вопросов подготовки водохранилища, организации защиты от затопления и подтопления отдельных населенных пунктов и марганцевых месторождений,

⁵⁵ А. М. Ярошевский. Гидрологические особенности низовья долины р. Днестра и методы грядущей мелиорации Днестровских плавней и террас // Труды Южной областной мелиоративной организации. Одесса, 1925. Вып. 4. С. 43.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р 7541. Оп. 1. Д. 161. Л. 1-34.

⁵⁷ Н. В. Горло. Позиція громадськості щодо спорудження Каховського водосховища (50-і роки ХХ ст.) // Державна етнонаціональна політика: правовий та культурологічний аспекти в умовах Півдня України. Збірник наукових праць V Всеукраїнської науково-практичної конференції 2-3 жовтня 2003 року / Ред. В. О. Котигоренко та ін. Запоріжжя; Сімферополь, 2003. С. 162.

⁵⁸ Постановление Совмина СССР от 12.07.1952 № 3135-1233с “Об утверждении проектного задания на строительство Каховской ГЭС на р. Днепр” // ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 86а. Д. 6210. Л. 74-75.

возмещения ущерба колхозам и прочим. Писали их эксперты отдела по гидротехническим сооружениям Государственного Комитета Совета Министров СССР по делам строительства, совместно с отделами транспорта и связи, городских инженерных сооружений, легкой и пищевой промышленности. Государственный Комитет по делам строительства привлек и внештатных экспертов со стороны.⁵⁹

Проектные документы, подготовленные в 1951 г. украинским отделением Института “Гидроэнергопроект” и представленные экспертам, предусматривали защитные мероприятия только на тех участках, “где необходимость устройства их защиты диктуется народно-хозяйственным значением расположенных на них промышленных объектов и населенных пунктов и технико-экономической целесообразностью”.⁶⁰ К таким участкам авторы проекта отнесли город Никополь, низину Каменский Под в Запорожской области и марганцевые месторождения в районе города Никополь. Там планировалось соорудить защитные дамбы, дренажи и насосные станции.⁶¹ Каменский Под решили не затоплять, поскольку там находилось много населенных пунктов, а также сады, виноградники и другие сельскохозяйственные объекты. В случае затопления Каменского Пода пришлось бы переселить более 20 тысяч человек, что было намного дороже, чем защитить территорию от затопления. Никополь на момент затопления был самым крупным и плотно населенным городом, имевшим ряд промышленных предприятий. Стратегически важные для СССР марганцевые месторождения в районе Никополь входили в состав Никопольского марганцевого бассейна – самого большого месторождения марганцевых руд в мире.⁶² Остальные территории в зоне затопления, по мнению Укргидроэнергопроекта, защите не подлежали, ввиду высокой стоимости работ:

Устройство защитных мероприятий от затопления Конских и Базавлукских плавней проектным заданием в данный момент не рекомендуется по причинам слишком больших единовременных капитальных вложений, как на устройство защитных меропри-

⁵⁹ РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 632. Л. 1-3.

⁶⁰ Ibid. Л. 47-48.

⁶¹ РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 632. Л. 56, 74-75; ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 87. Документальные материалы постоянного хранения за 1953 год. Д. 526. О мероприятиях по строительству защитных сооружений Никопольских марганцевых месторождений в связи со строительством Каховской гидроэлектростанции. 8 января – 22 марта 1953.

⁶² РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 632. Л. 48-55.

ятий, так и на работы по мелиорации и сельскохозяйственному освоению массивов.⁶³

Однако эксперты все же постарались обратить внимание на вопрос о затоплении плавней. Старший инженер отдела по гидротехническим сооружениям М. Васьков в своем заключении от 27 января 1952 г. писал, что проектом не предусмотрена защита особо ценных Конских и Базавлукских плавней, которые могли бы быть источником снабжения населения промышленных центров Запорожья, Днепропетровска и Криворожья овощами и молочными продуктами.⁶⁴ Затопление плавней, по мнению эксперта, могло уничтожить не только особо ценные полевые земли, на которых произрастают продовольственные и технические культуры, но также сенокосы и пастбища, т.е. основную кормовую базу колхозного животноводства. Васьков также отмечал, что ценные лубяные культуры – кенаф и южная конопля, произрастают только в плавневой зоне и будет безвозвратно потеряна возможность их культивирования в случае затопления. Отказ от защиты плавней Васьков признал необоснованным, противоречащим Постановлению ЦК ВКП(б) 1947 года “О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период”.⁶⁵ Более того, он подчеркивал экологическое значение плавней:

Кроме благоприятного экономического фактора защита Конских и Базавлукских плавней позволит создать на фоне степного ландшафта юга Украины, вблизи важнейших промышленных центров, привлекательный оазис, преобразующий природу южных степей. Затопление же плавней неизбежно образует большие массивы гнилых болот и мелководье вблизи промышленных центров, что создаст все условия для тяжелых последствий болотного климата. Ясно, что отказ от защиты этих плавней является политической и экономической ошибкой.⁶⁶

Инженер П. Е. Шерстнев представил свой отзыв 30 января 1952 г.⁶⁷ Он также настаивал на необоснованности отказа проектной организации от защиты Конских и Базавлукских плавней. Шерстнев считал, что большие единовременные капиталовложения на устройство их защитных окупятся за 10-12 лет благодаря правильной организации использования плавней в сельскохозяйственных целях. Учитывая

⁶³ Ibid. Л. 56, 74-75; ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 87. Д. 526.

⁶⁴ РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 632. Л. 116-121.

⁶⁵ Ibid. Л.117.

⁶⁶ Ibid. Л. 118.

⁶⁷ Ibid. Л. 47-70.

особую важность вопроса сохранения плавней, эксперт рекомендовал выделить его из общего проекта и передать на рассмотрение в специальную комиссию с привлечением Госплана, Министерства сельского хозяйства, Академии наук.⁶⁸

Еще один эксперт, И. И. Сарафанов (его отзыв был подан в январе 1952 г.), напоминал, что в засушливые годы, когда травы в степи выгорают, скот содержится на плавнях.⁶⁹ Если плавни затопят, колхозы, находящиеся вне орошаемой зоны, потеряют “и эту, хотя и недостаточную, но единственную кормовую базу”. Результатом станет падеж или вынужденный забой скота.⁷⁰ Сарафанов даже подготовил дополнительное “Заключение по вопросу плавневых земель р. Днепр, попадающих в зону подпора Каховской ГЭС”,⁷¹ которое содержало анализ особенностей земельного и водного фонда плавней и специфики хозяйствования на этих территориях. Вывод Сарафанова был однозначен: плавни имеют огромное значение для сельского хозяйства, затапливать их нельзя; затопление плавней практически не скажется на количестве выработанной электроэнергии, поэтому работы по их защите следует закончить до заполнения чаши водохранилища; затраты на защитные мероприятия окупятся за два-три года. Сарафанов перечислял сельскохозяйственные культуры, которые следовало культивировать в плавнях для скорейшей окупаемости затрат.

Еще один отзыв по вопросу о плавнях (эксперт Илифанов, 28 января 1952 г.) признавал высокую стоимость защиты плавневой зоны, приравнивая ее к бюджету строительства самой Каховской гидроэлектростанции.⁷² Однако он же подчеркивал важнейшее экономическое значение плавней для экономики региона. По словам Илифанова, они имели “самостоятельное значение в деле преобразования природы и экономики”.⁷³ Поэтому он предлагал рассмотреть вопрос защиты плавней и хозяйственного использования этих земель в особом порядке, отдельно от проектного задания по строительству Каховской ГЭС.

Таким образом, четыре из шести экспертных заключений, хранящихся в деле, противоречат точке зрения Укргриддропроекта. Ни одно из них не было учтено. Ознакомившись с возражениями украинского

⁶⁸ Ibid. Л. 57.

⁶⁹ Ibid. Л. 71-95.

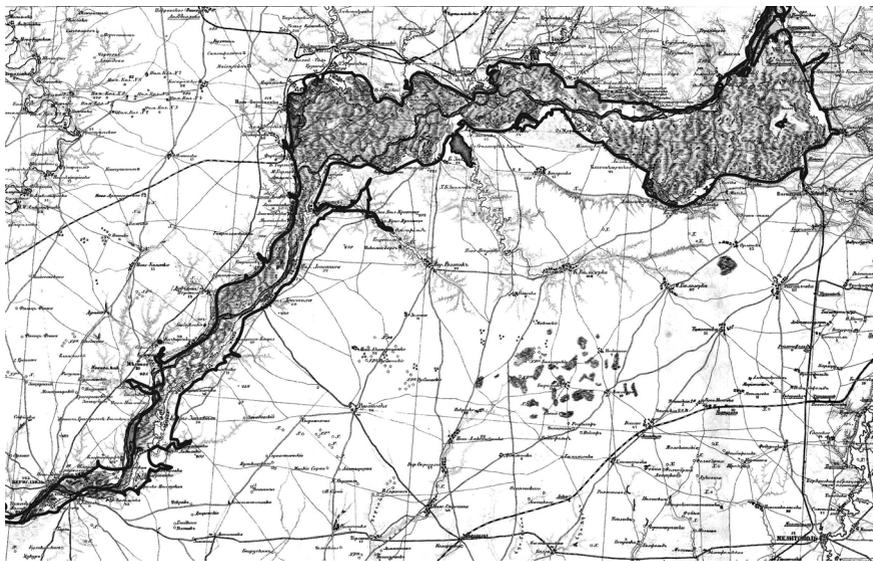
⁷⁰ Ibid. Л. 84.

⁷¹ Ibid. Л. 96-102.

⁷² Ibid. Л. 125-129.

⁷³ Ibid. Л. 129.

отделения института “Гидроэнергопроект” на его экспертизу, Сарафанов писал 4 марта 1952 года: “Авторы проекта в своих возражениях исключительно необъективны и возражают против замечаний экспертов не с точки зрения правоты своей технической позиции, а в силу принципа не допустить каких-либо замечаний по проекту, не считаясь ни с какими государственными и хозяйственными соображениями”.⁷⁴ Но авторы проекта руководствовались, помимо отрицания критики, стремлением любой ценой уменьшить расходы на строительство. Об этом свидетельствует проектная документация. Она пересматривалась не один раз на протяжении нескольких лет, и всегда – с целью снижения затрат. Каждый раз уменьшение стоимости строительства приводило к увеличению площади затопляемых территорий, поскольку отпадала необходимость возводить защитные сооружения.⁷⁵

Илл. 2. Карта затопления Днепровских плавней водами Каховского водохранилища, созданная наложением карты Каховского водохранилища на карту плавней (оригинал карты – Специальная карта Европейской России с прилегающей к ней частью Западной Европы и Малой Азии. Масштаб 10 верст в дюйме. Сборная таблица листов карты. Мелитополь – Бердянск. 1919. Лист. 48).

⁷⁴ Ibid. Л. 148-149.

⁷⁵ Так, мы видим, что при разработке проектов Постановления Совмина СССР от 12.07.1952 № 3135-1233с “Об утверждении проектного задания на строительство Каховской гидроэлектростанции на р. Днепр” объем водохранилища был увеличен с 14 до 19 куб. км. за счет плавневой зоны. ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 86а. Д. 6210. Л. 56.

Понятно, что логика экспертного сообщества отталкивалась не от стоимости строительства, а от ценности и уникальности плавней, и поэтому никак не совпадала с логикой госчиновников. Даже после затопления чаши Каховского водохранилища ученые продолжали думать о восстановлении плавней. Один из проектов предложил С. Комаров в “Памятной записке по вопросам восстановления Конских плавней”: если построить дамбу и насосную станцию, – считал он, – большую часть земель плавневой зоны еще можно вернуть в сельскохозяйственный оборот.⁷⁶

В 1966 году Н. Шамрай защитил в Харькове кандидатскую диссертацию по истории на тему “Партийная организация Каховской ГЭС в борьбе за успешное строительство и досрочный пуск станции (1951–1956)”. Даже в такой политически “правильной” работе содержался один абзац с критикой затопления плавней. Шамрай писал, что затопление было волонтаристским решением, не основанным на экономическом расчете, ведь в силу мелководья затопленных территорий они не способствовали увеличению производства электроэнергии. Такой “смелый” абзац попал в диссертацию благодаря тому, что писалась она уже в эпоху Хрущева, когда не требовалось одобрять все решения Сталина, а защищалась во времена Брежнева, когда критика “волонтаризма” приветствовалась.

“Море” как символ советской пропаганды

Возведение Каховского водохранилища, как и всех “великих строек коммунизма”, сопровождалось активной пропагандистской кампанией. “В целях повышения качества пропаганды Сталинского плана преобразования природы и ознакомления колхозников с передовой агробиологической наукой” партийные организации привлекли к пропагандистской работе специалистов сельского и лесного хозяйства, преподавателей средних школ и других специалистов.⁷⁷ Так, в одной Запорожской области в 1950 году насчитывалось около 28 тыс. агитаторов, которые проводили беседы, чтения и лекции в общей сложности для 2 млн. человек.⁷⁸ Кроме того, планы строительства Каховской ГЭС одобрены многочисленными собраниями

⁷⁶ Горло. Позиція громадськості. С. 162.

⁷⁷ А. В. Вахмистров. Пропаганда большевистского плана преобразования природы (Из опыта работы парт. организаций степных и лесостепных районов Европ. части СССР). Москва, 1949.

⁷⁸ Горло. Позиція громадськості.

и митингами.⁷⁹ Широко использовалась наглядная агитация, поскольку, как считали партийные работники, “агитация помогает успешнее вести стройку”.⁸⁰ Сотни научно-популярных и популярных изданий в ярких красках описывали изменения природы в степной части Украины в результате строительства Каховского водохранилища. Периодические издания пестрели сообщениями о достижениях советской науки и техники и о благах, которые ожидали население региона. Вскоре после полного заполнения водохранилища появились новые экскурсионные маршруты, знакомившие туристов с изменениями, которые претерпел Днепр.⁸¹ В одном из опубликованных экскурсионных маршрутов упоминались и плавни: некогда они составляли богатство края и его древних жителей. Теперь эту роль играло водохранилище – Каховское “море”. Именно оно объявлялось “многомиллионным богатством Запорожской области”.⁸²

Новая мифология начала создаваться на самых ранних этапах строительства Каховской ГЭС. Уже тогда появились первые воспоминания, интервью, рассказы непосредственных участников проектирования и стройки.⁸³ Так, через год после выхода постановления Совета Ми-

⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р 7676. Центральные комитеты профсоюзов рабочих машиностроения. Оп. 14. Центральный комитет профсоюза рабочих автомобильной и тракторной промышленности. 1935–1953 гг. Д. 1216. Постановления ЦК профсоюза, протоколы заседаний заводских и местных комитетов и справки об участии в подготовке к выборам в Верховный Совет Союза ССР и местные Советы депутатов трудящихся. Протоколы торжественных собраний и митингов, посвященных 33-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, сооружению Каховской гидроэлектростанции, выпуску 10-миллионного подшипника и др. 1950; ГАРФ. Ф. Р 7690. Центральные комитеты профессиональных союзов рабочих электростанций и электротехнической промышленности. Оп. 5. Центральный комитет профсоюза рабочих электростанций и электропромышленности за 1953–1985 гг. Д. 433. Протокол общепостроечной конференции коллектива работников строительства Каховской ГЭС. 25-26 декабря 1954 г.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р 7690. Центральные комитеты профессиональных союзов рабочих электростанций и электротехнической промышленности. Оп. 4. Центральный комитет профсоюза рабочих электростанций. 1941–1953 гг. Д. 1888. Информация о митинге у Дворца культуры энергетиков Днепростроя по случаю выхода в свет постановления Совета Министров СССР “О строительстве Каховской гидроэлектростанции на реке Днепре, Южно-Украинского канала, Северо-Крымского канала и об орошении земель Южных районов Украины и Северных районов Крыма”. 1952.

⁸¹ А. Жигалов. Каховское море. Село Беленькое. Запорожье, 1962.

⁸² Ibid. С. 16-18.

⁸³ Б. Ярославцев. На Каховском плацдарме. Очерки. Ужгород, 1951; На Каховском плацдарме / Ред. А. Котляр. Одесса, 1951; П. Е. Цокота. Вогні Нової Каховки. Київ, 1955; Друга на Дніпрі (Розповіді будівників Каховської ГЕС). Київ, 1958.

нистров 1950 года о строительстве Каховской гидроэлектростанции, увидела свет книга “На Каховском плацдарме” – сборник очерков и стихов разных авторов о начале строительства гидроэлектростанции и дамбы. Авторский коллектив стремился проиллюстрировать “самоотверженный труд строителей”.⁸⁴ Но очевидно, что преследовалась еще одна цель – интегрировать еще недостроенную ГЭС и “море” в советский украинский исторический и культурный канон. Символическая для этого канона фигура Тараса Шевченко санкционировала преобразованный советской стройкой образ Днепра – главной украинской реки:

Кобзарь

В Каневе,
на приднепровской круче,
с Украины
не спуская глаз,
выситя Кобзарь ее могучий,
пышноусый
бронзовый Тарас.

Вестники великого похода,
басом труб
с поэтом говоря,
день и ночь проходят пароходы
на Каховку
мимо Кобзаря.

День и ночь проходят караваны,
едут внуки
с песней по Днепру
рыть в степи каналы, котлованы,
штурмовать
засушь и жару.⁸⁵

Ту же задачу исторической и культурной легитимизации проекта радикального слома традиционного ландшафта решали отсылки к знаменитой гоголевской фразе “редкая птица долетит до середины Днепра”. Один из авторов сборника, Н. Асанов, писал: “А еще убедительнее прозвучат эти слова через несколько лет, когда новая плотина пересечет шумные воды”.⁸⁶

⁸⁴ На Каховском плацдарме.

⁸⁵ *Ibid.* С. 19.

⁸⁶ *Ibid.* С. 13.

Параллели между прошлым и будущим могли работать не только на образ поступательного прогрессивного развития (тихий Днепр стал индустриальной артерией; водохранилище будет еще шире и больше), но и на противопоставление старого и нового, стихии и ее обуздания: “Могуч, силен и непокорен Днепр, старый Славутич. Непокорен? Нет, это слово тут неуместно”.⁸⁷

Свою роль в создании нового мифа вокруг Каховского водохранилища сыграла и наука. Стройка Каховской гидроэлектростанции вдохновила десятки дипломных сочинений, диссертаций и конференций. В 1952 г. в издательстве Киевского государственного университета им. Тараса Шевченко вышла книга кандидата экономических наук Юрия Шоломия, прогнозирувавшая исключительно положительные последствия возведения гидроэлектростанции.⁸⁸ Защищенная в 1955 году, еще до окончания строительства, кандидатская диссертация по истории Н. Д. Олийниченко была типичным примером исследования партийной борьбы за строительство ГЭС.⁸⁹ Автора особенно интересовала “массово-политическая работа”, инициировавшая социалистическое соревнование среди гидростроителей. В подобных исследованиях строительство Каховского гидроузла объявлялось “одним из важнейших шагов по созданию материально-технической базы коммунизма” и “надежной основой неуклонного роста материального и культурного уровня жизни советских людей”.⁹⁰ Сооружение водохранилища представлялось как победа над засухой,⁹¹ ставшая возможной лишь благодаря советской власти.

⁸⁷ Ярославцев. На Каховском плацдарме. С. 5.

⁸⁸ Ю. М. Шоломій. Перспективи розвитку народного господарства в зоні Каховського гідробудівництва. Київ, 1952.

⁸⁹ Н. Д. Олийниченко. Коммунистическая партия в борьбе за строительство Каховской ГЭС. Киев, 1955.

⁹⁰ Н. Г. Шамрай. Партийная организация Каховской ГЭС в борьбе за успешное строительство и досрочный пуск станции (1951–1956) / Автореф. дис. ... к. и. н. Харьков, 1966; Б. М. Яковлев. Из истории строительства Каховской гидроэлектростанции // Из истории рабочего класса и промышленности СССР. Сборник статей выпускников кафедры. Москва, 1964. С. 5-29.

⁹¹ ГАРФ. Ф. Р 5587. Всесоюзный совет научно-технических обществ и научно-технические общества (НТО). Оп. 27. Центральное правление Научно-технического общества строительной индустрии. 1938–1985 гг. Д. 124. Протокол и стенограмма общегородской конференции научных и инженерно-технических организаций города Одессы, посвященной помощи строительству Каховской гидроэлектростанции и Южно-Украинского канала. 22-23 ноября 1950. Л. 24, 60-66.

В целом, преобразование ландшафтов Нижнего Поднепровья объяснялось и оправдывалось потребностями общественного прогресса. Соответственно, в научных трудах и агитационных материалах на эту тему шла речь о новых возможностях, которые открывала ГЭС в развитии сельского хозяйства, металлургической, химической и машиностроительной промышленности. Упоминались также повышение уровня жизни населения и укрепление могущества государства в целом. Советский научно-технический модернизм выглядел привлекательно; образ советского человека, подчинившего природную стихию, способствовал успеху пропаганды проекта Каховской ГЭС.⁹² О плавнях не вспоминали, когда речь шла о создании “рукотворных морей” и триумфальной “социалистической” реконструкции рек.⁹³ Относившийся с глубоким благоговением к Днепру, степи и истории Александр Довженко тоже закончил свой сценарий “Поэма о море” сценой торжества нового “морья”.

* * *

После обретения Украиной независимости советский “прогрессистский” контекст дискуссии о трансформации ландшафта южноукраинской степи сменился “трагедийным” или “упадочническим”, который, в свою очередь, подвергся национализации: плавни стали более явно ассоциироваться с национальным украинством, а Каховское водохранилище – с его колониальным подавлением. Уничтоженные плавни сегодня называют “украинской Атлантидой”⁹⁴ и видят в них символы трагедии украинской земли и украинского народа. Как когда-то в XIX веке, Великий Луг и его плавни используются для конструирования семантики “свободы и непокорности” украинской нации и государственности. В этом новом национальном нарративе экологический дискурс играет важную роль. В независимой Украине создан целый ряд природных заповедников, где пытаются сохранить остатки плавней (региональный ландшафтный парк “Кременчугские плавни”,

⁹² Т. Молдавська. Радянська ідентичність та її вплив на формування сучасних суспільних стереотипів людей похилого віку (за матеріалами усно історичних джерел Півдня України) // Наукові записки [Національного університету “Острозька академія”]. Сер.: Культурологія. 2013. Вип. 12(2). С. 38-48.

⁹³ В. И. Лукьяненко. Волго-Камский каскад равнинных водохранилищ: беда или благо? // <http://ftp.nedra.ru/rus/activity/archive/sost/abstracts/9.php>.

⁹⁴ В. А. Чабаненко. Українська Атлантида. Запоріжжя, 2006.

ландшафтный заказник “Билецковские плавни”, национальные природные парки “Великий Луг” и “Нижнеднепровский”).

SUMMARY

Soviet Ukraine, as any other Soviet republic, was part of the process of the industrial and agricultural transformation of nature. The Dnipro River became an object of this transformation and, in the course of fifty years, it was turned into a cascade of reservoirs. One of these, the Kakhovka Reservoir, emerged as a result of flooding of the wetlands that for several centuries had been a symbol of the local population’s wealth and independence. They were also an important site of memory for Ukrainians and an important component of their national identity. Using archival material and oral interviews, the article discusses the conflict between government planners, scientists, and representatives of local communities regarding the significance and fate of the lower Dnipro wetlands.

BIBLIOGRAPHY

- Bilivnenko, Sergij. Rika Dnipro u povsjakdenni sil’s’kogo pryberezhnogo naselennja: za materialamy istoriko-etnografichnykh ekspedycij Zaporiz’kogo naukovoغو tovarystva im. Ia. Novyts’kogo // Dniprovs’ki lotsmany: narysy z istorii ta istoriografii. Kherson, 2012. Pp. 11-24.
- Borodaenko, A. S., A. V. Golubitskii. Kakhovskoi GES 55 let // *Gidroenergetika Ukrainy*. 2010. No. 4. Pp. 51-54.
- Bosa, Ljudmyla. Zminy landshaftu Podniprov’ja u XX stolitti jak sotsiokul’turna problema // *Narodna tvorchist’ ta etnologija*. 2012. No. 4. Pp. 53-64.
- Chabanenko, V. A. *Ukrains’ka Atlantida*. Zaporizhzhia, 2006.
- Chibilev, Aleksandr. *Ekologicheskie uroki tseliny* // *Geografija*. 2004. No. 10. <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200401003>.
- Dovzhenko, Oleksandr. *Zacharovana Desna. Ukraina v ogni. Shchodennyk (1941–1956)*. Kyiv, 1995.
- *Poema pro more: Literaturni kinostsenarii* / Ed. M. M. Malakhovs’kii. Kyiv, 1960.
- Druga na Dnibri (Rozpovidi budivnykiv Kakhovs’koi GES)*. Kyiv, 1958.
- Ely, Christopher. *This Meager Nature. Landscape and National Identity in Imperial Russia*. DeKalb, IL. 2002.

- Gerchik, I. G. Plavnevye lesa Ekaterinoslavskoi gubernii i ikh zashchitnoe znachenie. St. Petresburg, 1900.
- Gestwa, Klaus. Die Stalinschen Großbauten des Kommunismus. Sowjetische Technik- und Umweltgeschichte, 1948–1967. München, 2010.
- Gorlo, N. V. Pozytsiia gromads'kosti shchodo sporudzhennia Kakhovs'kogo vodoshkovyshcha (50-i roki XX st.) // Derzhavna etnonatsional'na polityka: pravovi ta kul'turologichni aspekty v umovakh Pivdnia Ukrainy. Zbirnyk naukovykh prats' V Vseukrains'koi nauково-praktychnoi konferentsii 2-3 zhovtnia 2003 roku / Ed. V. O. Kotigorenko et al. Zaporizhzhia; Simferopol, 2003. Pp. 161-164.
- Gorlo, N. V. Vyplata kompensatsii pereselentsiam u period sporudzhennia vodoshovyshch Dniprov's'kogo gidrokaskadu jak projav nekhuvannia liuds'kym faktorom (50–70-i rr. XX st.) // Literatura ta kul'tura Polissia. Nizhyn, 2005. Vol. 29. Pp. 191-196.
- Iakovlev, B. M. Iz istorii stroitel'stva Kakhovskoi gidroelektrostantsii // Iz istorii rabocheho klassa i promyshlennosti SSSR. Sbornik statei vypusknikov kafedry. Moscow, 1964. Pp. 5-29.
- Iaroshevskii, A. M. Hidrologicheskie osobennosti nizov'ia doliny r. Dnestra i metody griadushchei melioratsii Dnestrovskikh plavnei i terras // Trudy Juzhnoi oblastnoi meliorativnoi organizatsii. Odessa, 1925. Vol. 4.
- Iaroslavtsev, B. Na Kakhovskom platsdarme. Ocherki. Uzhgorod, 1951.
- Iavornits'kii, D. I. Dniprovi porogi: geografichno-istorichni narys. Dnipropetrovs'k, 1989.
- Iavornits'kii, D. I. Vol'nosti zaporiz'kikh kozakiv: istoryko-topografichni narys // Tvory u 20 tomakh. Vol. 2. Kyiv, 2005.
- Iavornitskii, D. I. Istoriia zaporozhskikh Kozakov. Vols. 1-2. St. Petersburg, 1892, 1895.
- Kakhovskoe vodokhranilishche, ili Nesbyvshiesia nadezhdy // <http://nikopol.net.ua/news/5857.html>.
- Kalakura, Iaroslav. Ukrains'ka istoriografiia. Kyiv, 2004.
- Kashchenko, A. Velykii Lug Zaporozhskii. Ekaterinoslav, 1918.
- Kolesnyk, I. I. Ukrains'ka istoriografiia (XVIII – pochatok XX stolittia). Kyiv, 2000.
- Kronon, Uil'iam. Mesto dlia istorii: priroda, istoriia i povestvovanie // Chelovek i priroda: ekologicheskaia istoriia / Ed. D. Aleksandrov, F.-I. Briuggemaier, Iu. Laius. St. Petersburg, 2008. Pp. 84-131.
- Lesia Ekaterinoslavskoi gubernii. St. Petersburg, 1899.
- Luk'ianenko, V. I. Volgo-Kamskii kaskad ravninnykh vodokhranilishch: beda ili blago? // <http://ftp.nedra.ru/rus/activity/archive/sost/abstracts/9.php>.

- Malashevich, M. Dniprovski plavni ta perspektyvy gospodars'kogo okhopennia ikh // *Ukrains'kii lisovod*. 1926. No. 1.
- Moldavs'ka, Tetiana. Radians'ka identychnist' ta ii vplyv na formuvannia suchasnykh suspil'nykh stereotypiv liudei pokhilogo viku (za materialami usno-istorychnykh dzherel Pivdnia Ukrainy) // *Naukovi zapyski [Natsional'nogo universitetu “Ostrozhs'ka akademiia”]*. 2013. No. 12 (2). Pp. 38-48.
- Na Kakhovskom platsdarme / Ed. A. Kotliar. Odessa, 1951.
- Novitskii, Ia. P. S beregov Dnepra: Putevye zametki i issledovaniia. Ekaterinoslav, 1905.
- Oblesenie stepei Ekaterinoslavskoi gubernii sredstvami kazny. St. Petersburg, 1874.
- Oliinchenko, N. D. Kommunisticheskaia partiia v bor'be za stroitel'stvo Kakhovskoi GES. Kiev, 1955.
- Ostrom, Elinor. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge, 1990.
- Postanova Verkhovnoi Rady Ukrainy “Pro Natsional'nu programu ekologichnogo ozdorovlennia baseinu Dnipro ta polipshennia iakosti pitnoi vody” vid 27 liutogo 1997 roku No. 123/97-VR // <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/123/97-%D0%B2%D1%80>.
- Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 20.09.1950 g. “O stroitel'stve Kakhovskoi gidroelektrostantsii na r. Dnepr, Iuzhno-Ukrainskogo kanala i ob oroshenii Iuzhnykh raionov Ukrainy i severnykh raionov Kryma” // *Resheniia partii i pravitel'stva po khoziaistvennym voprosam*. Vol. 3. Moscow, 1968. Pp. 648-651.
- Pritchard, Sara. *Toward an Environmental History of Technology* // *The Oxford Handbook of Environmental History* / Ed. Andrew C. Isenberg. Oxford; New York, 2014.
- Reka Dnepr unichtozhena, – ekologi // https://24tv.ua/ru/reka_dnepr_unichtozhena_jeкологи_n574050/amp.
- Reznikov, Igor'. Kakhovskoe vodokhranilishche v kriticheskom sostoianii – v techenie 5 let nam grozit ekologicheskaiia katastrofa // <https://www.061.ua/news/754117>.
- Selezhinskii, N.F. *Lesa Ekaterinoslavskoi gubernii*. St. Petersburg, 1899.
- Shamrai, N. G. *Partiinaia organizatsiia Kakhovskoi GES v bor'be za uspeshnoe stroitel'stvo i dosrochnyi pusk stantsii (1951–1956)* / Candidate of Sciences in History dissertation. Khar'kov, 1966.
- Sholomii, Iu. M. *Perspektyvy rozvytku narodnogo gospodarstva v zoni Kakhovs'kogo gidrobudivnytstva*. Kyiv, 1952.

- Sovetskaia utopiia i Kakhovskoe more // <http://mycity.kherson.ua/avtory-ag/zaharov1/kah-more.html>.
- Tragediia Kakhovskogo vodokhranilishcha prodolzhaetsia (poslednii etap) // <https://bit.ly/2vyCQXQ>.
- Tsokota, P. E. Vogni Novoi Kakhovky. Kyiv, 1955.
- Ukraintsy riskuiut ostat'sia bez Dnepra – reka mozhet umeret' uzhe k 2030 godu // <https://bit.ly/2ZU51hP>.
- Usna istoriia Stepovoi Ukrainy. Zaporizhzhia, 2008. Vol. 4.
- Usna istoriia Stepovoi Ukrainy. Zaporizhzhia, 2009. Vol. 5.
- Usna istoriia Stepovoi Ukrainy. Zaporizhzhia, 2010. Vol. 9.
- Vakhmistrov, A. V. Propaganda bol'shevistskogo plana preobrazovaniia prirody (Iz opyta raboty partiinoi organizatsii stepnykh i lesostepnykh raionov Evropeiskoi chasti SSSR). Moscow, 1949.
- Zakon Ukrainy "Pro zatverdzhennia Zagal'noderzhavnoi tsil'ovoi programy rozvytku vodnogo gospodarstva ta ekologichnogo ozdorovlennia baseinu richki Dnipro na period do 2021 roku" vid 24 travnia 2012 roku No. 4836-VI // <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/4836-17>.
- Zashkil'niak, Leonid. Metodologii istorii vid davnini do suchasnosti. L'viv, 1999.
- Zhigalov, A. Kakhovskoe more. Selo Belen'koe. (Znakomtes' s Zaporozhskim kraem. Ekskursionnye marshruty). Zaporozh'e, 1962.

ARCHIVES

Russian State Archive of Economics (RGAE).

F. 339. Op. 1. D. 632.

F. 7964. Op. 4. D. 773.

State Archive of the Russian Federation (GARF).

F. R 5446. Op. 86. D. 940.

Op. 86a. D. 2362, 6210.

Op. 87. D. 526.

Op. 88. D. 1441.

F. R 5587. Op. 27. D. 124.

F. R 7541. Op. 1. D. 161.

F. R 7676. Op. 14. D. 1216.

F. R 7690. Op. 4. D. 1888.

F. R 7690. Op. 5. D. 433.

Manuscripts Division, Mykhailo Hrushevsky Institute of Ukrainian Archeography and Source Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine, Zaporizhzhia Branch (RV ZVIUAD).

F. 8. Op. 17. Spr. Vishchetarasivka. Audio records,

Chornii, Grigorii Danilovich. July 11, 2011.

Chuvichkina, Galina (Ganna) Andriivna. July 3, 2011.

Filatova, Katerina Petrivna. July 3, 2011.

Izotov, Petro Oleksiiovich. July 10, 2011.

Krasnodebs'ka, Liubov Fedorivna. July 10, 2011.

Lishchenko, Viktor Fedorovich. July 10, 2011.

Shmul', Leonid Kharitonovich. July 4, 2011.

Tseleva, Varvara Oleksandrivna. July 2, 2011.